

Константин Мацан

ЧУДО

Свидетельства и опыт
современных священников

Священник
Михаил Таганов

Протоиерей
Георгий Бреев

Протоиерей
Сергий Правдолюбов

Протоиерей
Игорь Фомин

Протоиерей
Алексей Емельяков

Священник
Сергий Круглов

Протоиерей
Павел Великанов

Открывая Православие

Константин Мацан

**Чудо. Свидетельства и опыт
современных священников**

«Никея»

2015

УДК 242
ББК 86.372

Мацан К. М.

Чудо. Свидетельства и опыт современных священников /
К. М. Мацан — «Никея», 2015 — (Открывая Православие)

ISBN 978-5-91761-867-8

Спаситель говорит нам словами Евангелия: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит». Но есть ли сегодня та евангельская вера, что способна передвигать горы? Почему нам так трудно поверить в саму возможность чуда? Чего хочет от нас Бог, когда говорит на языке чудес? С этими и другими вопросами журналист и публицист Константин Мацан обратился к семи известным православным священникам, которые на страницах книги делятся своими мыслями. И, что особенно важно, они делятся личным и пастырским опытом переживания чуда – настоящего евангельского чуда сегодняшнего дня.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-867-8

© Мацан К. М., 2015
© Никея, 2015

Содержание

Предисловие	6
Дельфины и стоп-кран, или Почему так трудно поверить, что чудо существует	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Мацан
Чудо. Свидетельства и опыт
современных священников

© Мацан К.М., 2015

© Издательский дом «Никея», 2015

© ООО ТД «Никея», 2018

* * *

Предисловие

Это – книга-парадокс: она о том, чего для «здравомыслящего человека» не может быть, и о том, что точно есть, потому что каждый «здравомыслящий» в глубине души это чувствует. Ведь если в нашем языке есть слово «чудо» – значит, чудо существует. А если чудо существует – значит, это кому-нибудь нужно.

Это – книга-исследование: главный вопрос, возникающий в разговоре о чуде, – «для чего оно дается?». Какое место чудо занимает в нашей жизни здесь и сейчас? Как связаны великие чудеса Христа, о которых мы знаем из Евангелия, и простые чудеса, которые случаются с нами в повседневной реальности? Как вообще связаны чудеса и реальность? Какое место чудо занимает в отношениях человека с Богом?

За ответами на эти и другие вопросы мы обратились к православным священнослужителям. И вместе с ними прошли путь с семью остановками.

1. В интервью с протоиереем Сергием Правдолюбовым мы пытаемся понять, почему нам – людям, живущим в век фантастических технологий, – иногда так трудно поверить, что чудо существует.

2. А поверив, мы тут же решаем извлечь из чуда выгоду – и подходим к нему потребительски. Об этом мы беседуем с протоиереем Алексеем Емельяновым.

3. Может ли человек, преодолев собственную меркантильность, сотворить чудо для другого? Существует ли «технология достижения чуда»? На эти вопросы отвечает протоиерей Игорь Фомин.

4. Чудо, свершаясь и взрывая привычный ход нашей жизни, ставит перед нами проблему, что делать дальше. Как жить в изменившейся реальности? Есть ли жизнь после чуда? Об этом рассказывает священник Михаил Таганов.

5. Мы привыкли ассоциировать чудо с избавлением или удачей. А как относиться к тому, что чудо бывает болезненным? О таких «неформатных» чудесах мы говорим с протоиереем Георгием Бреевым.

6. Чего хочет от нас Бог, когда говорит на языке чудес? Как связаны явления чудес – и состояние человеческого сердца? Об этом размышляет священник Сергей Круглов.

7. Если мы считаем чудом то, что кажется нам невозможным, и при этом верим в Бога, для которого ничего невозможного нет, то что вообще такое – чудо? И как связаны вера в чудо – и вера в Бога? Об этом мы беседуем с протоиереем Павлом Великановым.

Каждое из этих интервью предваряется отрывком из Евангелия – описанием чуда, сотворенного Христом. Это служит своего рода точкой входа в дискуссию. А еще по-своему объясняет, почему та или иная тема по-настоящему волнует. Ведь Евангелие, рассказывая о событиях двухтысячелетней давности, говорит о нас сегодняшних.

И наконец, это – книга-разоблачение. Наши герои просто делятся своим личным опытом, рассказывая о чудесах, которые случались с ними и с их прихожанами, о том, к каким открытиям эти чудеса подвигли. И смысл этих рассказов отчасти в том, чтобы чудеса... разоблачить. То есть ответить на вопрос, какова природа чуда – его внутренняя логика, его генезис, механизм его осуществления. А для этого прежде всего нужно в существование чуда поверить. Ведь невозможно постичь то, что для тебя не существует...

Мы – автор и издатель – разрешаем себе надеяться, что в этих чудесных историях – в прямом и переносном смысле слова – читатель узнает себя.

Константин Мацан

Дельфины и стоп-кран, или Почему так трудно поверить, что чудо существует

Беседа с протоиереем Сергием Правдолюбовым, настоятелем храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве, доктором богословия

«У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдь, и идет; и другому: придь, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим».

Евангелие от Луки, 7: 2–10

Почему так трудно поверить, что у Бога нет ничего невозможного? Почему, чтобы носить в сердце эту простую мысль, нужно что-то в себе преодолеть – как будто переступить через барьер? Ведь, казалось бы, это знание должно даваться легко – оно же окрыляет, вдохновляет, укрепляет и успокаивает: дескать, что бы ни случилось – у Бога все под контролем... Но нет – оказывается, маловерным быть привычнее. На этом фоне читаешь в Евангелии о капернаумском сотнике – и поражаешься: откуда, ну откуда у него такая вера – мгновенная и неколебимая? Какими внутренними силами нужно обладать, чтобы сказать: Господи, верю, что достаточно одного Твоего слова – и все изменится... Сотник услышал о Христе впервые – и сразу поверил в возможность чуда. А я – который призван помнить о Христе ежедневно и у которого за плечами две тысячи лет христианской цивилизации – изо дня в день оказываюсь маловерным. В чем же секрет этого сотника?

– Отец Сергей, а вам самому когда-нибудь случалось сомневаться в возможности Божественного чуда?

– И да, и нет. С одной стороны, я вырос в семье священника, и поэтому сомнения в существовании Бога, а значит, и чуда у меня никогда не было. Мне даже хотелось выйти на улицу с диктофоном и искренне поговорить с неверующими: «Как вам удастся не верить в Бога?» Для меня в обосновании нуждалось не то, что Он есть, а, наоборот, то, что Его может не быть. С другой стороны, все мы так или иначе впадаем в маловерие – в том числе и в отношении к чудесам. Было такое и со мной – это касалось чтения житий святых.

Есть удивительное житие святых Мартинаиана, Зои и Фотинии (память 13/26 февраля). Его иногда с доброй иронией называют «романтическим». Мартинаиану – монаху-подвижнику – не везло с покоем и тишиной: ему на пути постоянно встречались женщины. Зоя поспорила с какой-то своей подругой, что сможет монаха совратить. В один дождливый день она постучалась к нему в уединенную келью, находящуюся в пустыне далеко от монастыря, и попросилась погреться – мол, промокла, замерзла... Мартинаиан пустил, а она скинула с себя верхнюю одежду, предстала перед монахом в своем самом блистательном наряде – и стала склоняться к блюду. И настолько она была интересной и привлекательной, что Мартинаиан, очень долго

борясь с помыслами, все же сдался и внутренне решился на грех. Надо было выйти из кельи – посмотреть, не идет ли кто. И вот он вышел, увидел пустыню, вспомнил, ради чего он сюда удалился, – тут же раскаялся в своих помыслах и возопил: «Господи, прости меня!» Недалеко от кельи тлел костер, на котором Мартиниан недавно готовил еду. Монах встал босыми ногами на угли и стоял, преодолевая боль. Это увидела Зоя, испугалась, закричала, стала просить прощения у него и у Бога. Она ушла со слезами и сама впоследствии стала не только монахиней, но и святой, прославленной Церковью.

После этого Мартиниан решил: от женщин надо держаться подальше. И уехал на уединенный остров, куда заплывали только рыбаки. Но однажды в бурю проходящий мимо корабль потерпел крушение, и на берег выбросило еле живую обнаженную девушку Фотинию. Мартиниан понимал: если он не окажет ей помощи, будет виноват перед Богом в ее смерти. Если окажет и возьмет к себе – будут те же ужасные искушения. Он все же принес ее в свою келью, положил в кровать, долго выхаживал, кормил и отпаивал чаем с травами, чтобы девушка выжила. И когда состояние девушки, говоря современным языком, стабилизировалось, он сказал ей: «Не бойся, вот тебе еда и питье, скоро приедут рыбаки и тебя заберут. А я здесь больше оставаться не могу».

И дальше – самое странное: житие рассказывает, что Мартиниан пошел на высокий обрыв над морем, перекрестился и бросился в воду. Вряд ли это было попыткой самоубийства – но ведь и поплыть куда-то далеко, скажем, на другой остров истощенный монах-аскет вряд ли смог бы. И тут, как говорится в житии, его подхватили два дельфина, понесли по воде и помогли достичь берега.

Сейчас этому легко веришь, но я-то читал это еще в свои школьные годы – в середине 1960-х. А в то время о дельфинах мы ничего не знали. О них ни слова не было в советской прессе: дельфины считались военным секретом – их пытались тренировать для борьбы с вражескими кораблями. Но когда поняли, что ничего особенного в этом плане дельфины не могут, тема вышла из подполья – и говорить о дельфинах начали повсеместно, буквально дельфиний бум какой-то...

Так вот, когда я читал о том, что дельфины подхватили Мартиниана и понесли по воде, – я не поверил. Подумал: «Что-что, а уж это – точно сказки». Женщина, угли, кораблекрушение – это еще можно понять. Но дельфины, которые подхватывают человека, – это «чудеса». Каково же было мое удивление, когда через пару лет в «Комсомольской правде» стали писать о дельфинах и о том, что они ручные, что любят и спасают людей. Вот каким маловерным я оказался.

С тех пор, что бы мне ни встретилось в житиях святых, я не спешу сомневаться. Вдруг я просто чего-то об этом мире не знаю, что другие люди – более опытные в своих областях – уже давно изучили. Так я взял себе за правило: «Верь тому, что в житии написано».

– Вы говорите о житиях святых – о текстах весьма специфического содержания. Но ведь наша повседневная жизнь – не житие. Как здесь быть с маловерием?

– Но ведь святые тоже жили своей повседневной жизнью – зачем же так разделять? Могу привести пример, как житийная литература отразилась в зеркале жизни.

В одном замечательном сказании описан такой случай. Монах поздно вечером возвращался из города в монастырь – и вдруг ему навстречу идет необыкновенной красоты блудница. Он понимает, что может не устоять, – и начинает горячо молиться: «Господи, молитвами моего духовного отца, помоги мне!» А дальше в тексте черным по белому написано, что в одно мгновение монах был перенесен к воротам монастыря, до которого оставалось еще примерно шестьдесят километров.

Мне скажут: «Это выдумка». А я отвечу: «Не спешите, давайте порассуждаем». Почему мы думаем, что Бог сотворил человека неспособным покорить пространства неземными методами? Почему мы решили, что человеку непременно нужно металлическое сооружение с кры-

льями и страшными гудящими двигателями? Почему такой примитив? А вдруг в раю было по-другому? А вдруг этот эпизод и появился в житии потому, что в раю человек мог мгновенно перемещаться в пространстве? Ведь до грехопадения Адам был царем природы, и только согрешив, отпал от Бога, от Его замысла о человеке – и тем самым подчинил себя земным физическим законам и причинно-следственной связи. А может, когда тот монах взмолился и попросил Бога о помощи, Господь применил к нему законы и реалии, которые существовали в мире до грехопадения?

Однажды, когда в середине 1970-х годов я служил иподиаконом у Патриарха Пимена в Богоявленском соборе, к нам на службу пришел моряк. Мы разговорились, и он рассказал о случившемся с ним событии, которое он никак не мог рационально объяснить. Причем моряк не был похож на фантазера.

Советские военные вообще были большими реалистами. И он рассказал, как крупный военный корабль, на котором он служил (моряк назвал его и описал), начал терпеть бедствие в Тихом океане. И тогда члены экипажа, которые верили в Бога – это в те-то годы! – взмолились святителю Николаю. Поразительно, но откуда-то советские моряки знали, что покровитель мореплавателей – святой Николай. И вот – как объяснял мой собеседник – в одну секунду военный корабль перенесся из Тихого океана в Индийский. То есть все приборы вдруг однозначно показали, что корабль находится в Индийском океане. Все это признали, но никто не мог объяснить, что произошло.

Я уверен, что читатели скажут: «Ну, уж это точно сказки». Само собой, в рассказе моряка можно сомневаться. И вообще – верить или не верить в такие вещи, каждый решает для себя сам. Но я лично в этот рассказ поверил по одной простой причине: если я верю, что Господь применил законы, действовавшие в мире до грехопадения, к монаху, о котором я только что рассказывал, почему я не должен верить, что то же самое Господь может явить в жизни обычных людей? Молитва же была!

После своей истории с дельфинами я уже не спешу врубать «стоп-кран».

– А в чем вообще причина маловерия? Ведь, казалось бы, это должно быть так желанно и радостно – верить в то, что у Бога нет ничего невозможного. Но человеку это так трудно дается...

– Дело в том, что наш кругозор ограничен нашими земными повседневными рамками. Нам кажется, что мир, данный в ощущениях, такой, каким мы его видим, – это и есть законченная и единственно возможная реальность. И такая ограниченность заставляет нас привыкать к повседневому – к нашим земным причинно-следственным связям. Но ведь это не единственно возможная логика. Вот простой пример.

Красноармеец в островерхой буденовке сидит за фисгармонией, играет Херувимскую песнь какого-то композитора – и плачет. К нему подходят и в ужасе говорят: «Ты что! Это же поповская музыка! Как ты можешь так умиляться?» А он отвечает: «Ребята, вы не понимаете. Если при царе у попов была такая красивая музыка, то насколько прекраснее будет музыка у нас при коммунизме!» А мы сегодня уже знаем, что нет такой музыки. Мы – с высоты XXI века – видим плоды коммунизма. Нам дано ведение и знание. В школе нас учили, что, согласно классикам марксизма-ленинизма, практика – критерий истины. Так вот, эта самая практика показала, что коммунизм абсолютно несостоятелен. А век назад люди этим знанием еще не обладали.

И если мы внимательно отнесемся к объективной информации вокруг нас, то увидим, что сегодняшнему человеку намного проще верить в чудо, чем, скажем, человеку рубежа XIX–XX веков.

Наша наука просто бьет в набат и говорит: «Смотрите! Слушайте! Читайте!» Еще недавно ядерная физика была чем-то новым и фантастическим.

А сегодня уже в Большом адронном коллайдере ищут «божественную частицу» – бозон Хиггса¹, и атом давно не считают последней неделимой частицей.

У физика Нильса Бора² есть такой вопрос: достаточно ли то или иное явление абсурдно, чтобы существовать в реальности? То, что нам кажется абсурдным, наукой потом доказывается как реальное. И раннехристианский философ Тертуллиан³ говорит: «Верую, ибо абсурдно». Без веры в возможность невозможного мир кажется абсурдным.

Человеку, который обо всем этом задумывается и не пренебрегает современной научной и просто объективной информацией вокруг себя, намного проще поверить в возможность чуда.

Яркий пример – евангельская история капернаумского сотника, который отправил ко Христу людей с просьбой прийти и исцелить своего слугу. И когда Христос уже был на пути, сотник прислал к Нему своих друзей со словами: *Не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому*

и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой (Лк. 7: 6–7).

Что в этом эпизоде важно отметить для нашего разговора о чуде? Сотник – это командир роты. Ему подчиняются сто человек. А кто такой крупный военачальник? Это прежде всего – стратег. Слово «архистратиг» переводится с греческого как «главнокомандующий». Стратег видит ситуацию в перспективе и знает, что делать. И вот сотник, узнав о Спасителе, грамотно оценил обстановку, то есть воспользовался объективной информацией вокруг себя. Он уловил самую суть: в одном месте Христос сотворил такое чудо, в другом – другое. И раз так, то сотник выступил, говоря современным языком, с рационализаторским предложением: зачем, Господи, тебе куда-то идти, преодолевать расстояние, тратить время? Я вижу, что Тебе достаточно просто произнести слово – и все свершится. Это просто поразительно! Сотник, военный профессионал, знает, как минимальными средствами добиться максимального результата. Ведь и он мог усомниться в возможности чуда, но объективные данные дали ему повод поверить, что чудо произойдет по одному слову Христа. Это не имеет никакого отношения к самоубеждению. Это просто грамотная оценка реальности – таково лекарство от маловерия. Жаль только, что нам часто не хватает опытности этого сотника и его таланта воспринимать окружающую действительность.

– Иногда, когда человек оказывается в безвыходной ситуации, ему говорят: «Тебе остается только молиться». Для кого-то это призыв к действию, но для кого-то – пустая отговорка...

– Да, таково, к сожалению, стандартное восприятие. Мол, на что мне надеяться, этого все равно быть не может... Но давайте задумаемся о том, что Господь, сотворив мир, не оставил его жить без Своего попечения и участия. Господь издревле называется «Пантократор», или по-русски «Вседержитель» – Он держит в Своих руках все. В чине оглашения есть такие слова: «Верую Ему яко Царю и Богу». Царь – это тот, кто выполняет функции управления. Бог управляет миром. Об этом в XVIII веке митрополит Иоанн (Максимович)⁴

¹ Бозон Хиггса – элементарная частица (бозон), теоретически предсказанная британским физиком Питером Хиггсом в 1964 г. В ходе экспериментов на Большом адронном коллайдере (ускорителе заряженных частиц, самой крупной экспериментальной установке в мире) в 2012–2013 гг. было объявлено о том, что бозон Хиггса обнаружен.

² Нильс Хенрик Давид Бор (1885–1962) – датский физик-теоретик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по физике (1922).

³ Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155/165–220/ 240) – раннехристианский писатель, теолог, апологет.

⁴ Святитель Иоанн (Максимович, 1651–1715) – миссионер, богослов, христианский писатель, поэт, с 1711 г. митрополит Тобольский и всея Сибири. Причислен к лику святых в 1916 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.